

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-849-857

Социологический потенциал инструментария политологов*

И.Г. Каргина

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
Просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
(e-mail: irenkargina@mail.ru)

Статья представляет собой рецензию на книгу «Современная политическая наука: Методология» (под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной и А.И. Никитина; исправленное и дополненное второе издание. М.: Аспект Пресс, 2019. 776 с.), призванную оценить интерпретативный потенциал политологической методологии для социологии. Автор отмечает, что рецензируемое издание открывает новые горизонты для взаимодействия политологии и социологии — расширяет спектр методологической оптики, побуждает к постановке новых задач социологического анализа, позволяет по-новому осмыслить актуальные проблемы современного мира в междисциплинарном ракурсе и точнее концептуализировать представленные сквозь призму политологического анализа актуальные для современной социологии тематики, а также показать, как целый ряд теоретических подходов и парадигм политологии может использоваться в социологической науке.

Ключевые слова: методология; социология; политологический анализ; междисциплинарный подход

В 2019 году вышел в свет фундаментальный труд «Современная политическая наука: Методология» под редакцией известных в отечественной и мировой политологии ученых О.В. Гаман-Голутвиной и А.И. Никитина. Это первое в России основательное издание, посвященное анализу методологических подходов политологии. В коллектив авторов вошли 39 ведущих отечественных политологов из МГИМО, институтов Российской академии наук и университетов страны, Российской ассоциации политической науки, в том числе академики РАН В.Г. Барановский, А.А. Дынкин, А.А. Кокошин, Н.А. Симония, А.В. Торкунов; член-корреспондент РАН И.С. Семененко, профессора Т.А. Алексева, А.Д. Воскресенский, М.В. Ильин, А.В. Крутских, М.М. Лебедева, М.М. Мчедлова, Л.В. Сморгунов, А.И. Соловьев, Е.Б. Шестопал и др.

В условиях возрастающей сложности и подвижности современного мира, взаимопереплетения разных сфер общественной жизни качественно новое звучание обретает актуальная в социологии проблема обновления методологических подходов с тем, чтобы они позволяли лучше распознавать и объяснять сложную природу глобальных и локальных процессов и вызовов. Современная социология

---

* © Каргина И.Г., 2019.

Статья поступила 05.09.2019 г. Статья принята к публикации 20.09.2019 г.

открыта для развития, обладает «потенциалом рефлексии и движения к взаимодействию с новым теоретико-методологическим инструментарием» [4. С. 165], с различными отраслями социогуманитарного знания, поскольку многие исследовательские вопросы социологии могут быть осмыслены и всесторонне изучены только на междисциплинарной основе.

Рецензируемое издание открывает новый этап в развитии отечественного социогуманитарного знания. Предыдущий период характеризовался освоением эвристического потенциала мировой науки. Но этот процесс не был пассивным усвоением: он проходил в режиме активного научного поиска, что нашло отражение в нескольких сериях фундаментальных трудов по изучению богатого наследия отечественной и зарубежной общественно-политической мысли. На протяжении последнего десятилетия под эгидой Российской ассоциации политической науки (РАПН) был опубликован ряд выдающихся изданий: пятитомник «Российская политическая наука» [7], «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до XX века» (в 117 томах [1]), пятитомник «Политическая наука в России: истоки и перспективы» (2015—2016) [6], серия из двадцати монографий «Библиотека Российской ассоциации политической науки» (2006—2012), более тридцати книг в серии «Политология в России» и др. [2]. Аналитическая глубина представленных в «Современной политологической науке» текстов, спектр персоналий — видных ученых (социологов, политологов, философов, психологов, историков, экономистов), внесших вклад в становление определенного тематического и теоретического направления, отражают этот многолетний процесс, созвучный процессу развития отечественной социологии.

Созвучие проявляется и в понимании тех вызовов, с которыми столкнулись политология и социология, что расширяет границы взаимодействия и способствует взаимообогащению интерпретативного потенциала двух наук. По словам руководителя проекта, президента РАПН О.В. Гаман-Голутвиной, «внешние вызовы можно трактовать как взаимоотношения политической науки и актуальной политики. Это вопросы о том, как проблемы реальной политики — глобальные и локальные — влияют на современное социальное знание. Среди внутренних вопросов развития дисциплины наиболее насущными являются следующие сюжеты: теоретико-концептуальные основания политической науки; соотношение фундаментальных и прикладных направлений и их тематическое наполнение; сравнительный анализ эффективности использования исследовательских стратегий и методов; оптимальное соотношение количественных и качественных методов; соотношение мейнстрима мировой науки и конфигурации отечественной политологии» [3. С. 22].

Логика и содержание рецензируемой книги во многом детерминированы этим пониманием и, прежде всего, стремлением представить широкую панораму классических и современных политико-теоретических парадигм, выполняющих функцию методологических оснований политологических исследований. Три тематических раздела — «Цивилизации. Институты. Структуры. Факторы», «Культура. Личность. Ценности», «Мировое сообщество. Мировая политика», включающие суммарно 33 главы, репрезентируют актуальные вопросы научного дискурса

и предлагают анализ конкретной предметной сферы с точки зрения истории становления ее теоретического аппарата, сопоставления разных подходов и интерпретаций.

Ограниченный формат рецензии не позволяет углубиться в анализ содержания всех глав, поэтому попробуем представить спектр включенных в издание теоретических «оптик» и их предметных проекций, важных для социологии. Полезным дополнением станет перечисление имен авторов теорий, которые легли в основу анализа тематик глав, что позволит расширить представление о потенциале издания. И многие читатели наверняка обнаружат в этом перечне, наряду с новыми именами, хорошо известных в социологии теоретиков, труды которых образуют ее методологический фундамент. Однако книга содержит немало новых для социологов сюжетов, дополняющих интеллектуальный вклад известных ученых.

Книга открывается рассмотрением цивилизационной парадигмы, что вполне закономерно, поскольку она является одной из ведущих концептуальных схем современной социальной науки, а заложенные в ней идеи задают импульс развития новым интерпретациям и направлениям в разных дисциплинах.

Автор первой главы «Цивилизационная парадигма в изучении политики» М.М. Мчедлова отмечает, что востребованность цивилизационной парадигмы обусловлена тем, что многие современные явления и процессы невозможно объяснить только с точки зрения функционирования политических институтов, важны более устойчивые и глубинные факторы — ценностные и смысловые контексты, включающие области культуры, религии и идентичности. Мчедлова представляет развитие идеи цивилизации как уходящей корнями в период Просвещения, разворачивающейся в концепциях Ф. Броделя, А. Тойнби, Ю. Хабермаса, Э. Эйзенштадта, И. Валлерстайна и др. Представляет интерес обращение к статусу России и вопросу о российской самобытности в концепции локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского: «в современной цивилизационной парадигме происходит смещение исследовательской оптики от нормативного понимания цивилизации как воплощения западного политического и ценностного опыта в сторону „дебатов об идентичности“, диалога и конфликта цивилизаций, религии как основания мировой политической субъектности» (с. 32).

Очевидно, что роль религиозного параметра в политическом процессе существенно возросла в последние десятилетия под влиянием новых вызовов и угроз, сопровождающих процессы глобализации, что формирует запрос на новое понимание современных реалий — как трансформации религиозно-мировоззренческих оснований, реформатирования общественно-религиозных и государственно-церковных отношений в условиях религиозного плюрализма и высоких социальных рисков. Задаваемый цивилизационной парадигмой методологический ракурс весьма продуктивен в этих целях. Так, интерпретация конфликтов с помощью религиозного фактора, раскрытие политического потенциала религии, изучение устойчивости традиции и секулярности наполняются более адекватным современным реалиям содержанием, если трактовать религию как особую смысловую систему, вступающую в диалог, конкуренцию или конфликт — как внутренний (в пределах поля религии), так и внешний — со всеми другими смысловыми системами: околорелигиозными и антирелигиозными.

Темы, поднятые в первой главе, получили развитие целом ряде глав второго раздела, объединенных проблематикой культуры, личности и ценностей. Так, в главе «Антропологическое измерение международных отношений» Э.Я. Баталов (к сожалению, недавно ушедший из жизни) доказывает, что в настоящее время идет формирование нового члена «семьи» антропологических дисциплин — антропологии международных отношений. Автор, опираясь на работы И. Канта, А.С. Панарина, А. Маслоу, М. Ховарда, К. Лоренца, Г. Лассуэлла, Ч. Кигли, Ю. Витткопфа, М. Херманн, Дж. Тикнера и др., подчеркивает, что международная сфера — жесткая конкурентная среда. Переформатирование глобальной системы — сети международных отношений — сопровождается жесткой борьбой. Исход баталий будет решаться на антропологическом поле — в концепции национальных человеческих капиталов: «Содержание этого понятия остается предметом дискуссий. Но за последние годы его границы раздвинулись, и сегодня его следует понимать не просто как капитал, воплощенный в людях в форме их образования, квалификации, знаний, опыта, а как интегральный капитал, имеющий физическое, интеллектуально-духовное, профессиональное и социальное измерения» (с. 361).

В главе «Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм» Е.Б. Шестопал проводит обстоятельный анализ становления относительно нового методологического направления — политико-психологической парадигмы в политологии, которая близка и социологическому изучению политики. Автор подчеркивает, что осознание потребности «человеческого измерения политики», выработка специального научного инструментария для анализа человеческой психологии в политике отвечают на вызовы политической жизни, в которой есть много проблем в рамках неинституционального измерения. Опираясь на работы Т. Адорно, С. Московичи, Р. Джарвиса, Дж. Кнутсона и др., автор представляет проблемные области, в развитие которых политико-психологический подход внес наиболее заметный вклад — это изучение политических лидеров, национализма, насилия и агрессии, политического конформизма и политического восприятия. Автор также поднимает проблему методов исследования политического поведения и сознания, где открывается поле для взаимодействия с социологией с точки зрения применения широкого спектра количественных и качественных методов, а также их сочетания.

Значению культуры в построении адекватной политики посвящена глава «Культурологическая парадигма в политологии». Ее авторы В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова и С.В. Чугров отмечают, что влияние культурологической парадигмы в социологии и философии усиливается, в том числе благодаря опоре на плюрализм культурологических подходов. Авторы заостряют внимание на том, что развитие парадигмы происходит на основе принципа взаимовлияния дисциплин (наук о политике и наук о культуре) при решении как теоретических, так и прикладных задач. Так, настоящий период выстраивания парадигмы протекает в русле принятия общей формулы взаимовлияния культуры и политики, однако ей пока не хватает концептуальной проработанности: «объективным препятствием является то, что постмодерн и глобализация не унифицировали способы взаимодействия культуры и политики, а, напротив, увеличили их многообразие» (с. 389).

«Сегодня встал вопрос о множестве культурологических подходов, способных, воспроизводя общий признак влияния культуры на политику и политологию, сформировать специфические культурологические образцы для конкретных обществ, отличающиеся друг от друга своими культурно-политическими комплексами... Существует различие культур-центристских и политико-центристских традиций в разных обществах, например, в российском социуме с высоким статусом культуры и политико-центристском американском, что создает ситуацию оппонирования культурологической парадигме в политологии с позиций доминирования политических ценностей и целей» (С. 390). Отбор представленных в главе источников был обусловлен стремлением продвинуться в построении культурологической парадигмы, поэтому были рассмотрены подходы западных авторов (Ш. Бенхабиб, К. Вельцель, Г. Алмонд, С. Верба, Р. Инглхарт, А. Лейпхарт, П. Берк, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и др.) и учтены позиции российских ученых (Б.Г. Капустин, М.М. Лебедева, И.С. Семенов и др.).

Не менее содержательны и другие главы книги, рассматривающие темы личности, ценностей и культуры, а также проблемы цивилизационного подхода. Это «Концепт идентичности в изучении политики» (И.С. Семенов опирается на подходы Г.Г. Дилигенского, Ф. Купера, Ч. Тилли, Н. Элиаса, Л.М. Дробизевой, П. Бурдые, У. Бека и др.), «Неогуманизм» (Г.Г. Водолазов анализирует проблему на основе работ П. Кунца, Ю.А. Красина, К. Маркса, Дж. Локка и др.), «Гендерные аспекты политических исследований» (О.Г. Овчарова и Т.Б. Рябова используют подходы Дж. Батлера, С.Г. Айвазовой, Н. Юваль-Дэвис, Дж.Э. Тикнера и др.) и «Конфликтологический анализ международной политики» (А.И. Никитин опирается на работы А. Маслоу, Р. Дарендорфа, Л. Козера, П. Штерна, Д. Дракмана, К. Боулдинга и др. [см также: 5]).

Методологии изучения политических элит как важнейшего политического актора посвящена глава «Элита-центричная парадигма исследований политики». Заметим, что данная тематика составляет один из фокусов социологического анализа — социология элиты является устоявшимся направлением. О.В. Гаман-Голутвина отмечает, что элиты рассматриваются сегодня как инициатор и важнейший фактор системных и режимных изменений, однако, в отличие от социологии, в политической науке преобладает функциональный подход, задающий эмпирический, а не нормативный ракурс изучения политических элит. Автор формулирует ряд проблем исследования элит в России, являющихся в равной мере и политологическими, и социологическими: «доминирование описательности во многих работах; недостаток эффективных эвристических моделей интерпретации процессов элитогенеза; порой — рассогласование теоретического и эмпирических подходов: неverifiedируемость многих теоретических конструкций и порой слабая концептуализация результатов эмпирических изысканий» (с. 439).

Важный сюжет книги — критическая переоценка интерпретативного потенциала теоретических подходов политологии в контексте мировой политики и международных отношений. Так, в главах «Классический политический реализм» (И.Н. Тимофеев) и «Неореализм в политической теории» (А.В. Фененко) сделан акцент на методологическом измерении данных парадигм, которые остаются

базовыми в анализе международных отношений. И.Н. Тимофеев, ссылаясь на работы Р. Нибура, Э. Карра, Ч. Тейлора, М. Вебера, М. Фуко и др., пишет: «и реалисты, и их критики стремились найти подходы к решению проблемы преодоления анархичной природы международных отношений. По большому счету, цель теоретиков состояла в ответе на вопрос, как обеспечить безопасность и стабильность государств в условиях неопределенности, отсутствия жестких правил игры и легитимной высшей силы, способной принуждать всех к исполнению этих правил» (с. 38). Эту тему развивает А.В. Фененко, утверждая, что сохраняющаяся актуальность идей реализма и неореализма закономерна, поскольку основными акторами сегодня по-прежнему являются национальные государства: «„глобальный сетевой мир“ пока остается интеллектуальным конструктом начала 2000-х годов, в то время как мир соперничающих друг с другом национальных государств — объективной реальностью, хотя формы такого соперничества серьезно изменились по сравнению с периодом Второй мировой войны или биполярной конфронтации. Поэтому неореализм как теория взаимодействия национальных государств вряд ли в обозримой перспективе утратит позиции, хотя при этом будет усваивать критику со стороны других школ» (С. 81). В главе обозначены идейные истоки и политический контекст формирования теории неореализма, новые подходы к выделению факторов, влияющих на поведение государств в международных отношениях и другие причины кризиса классического реализма (Г. Моргентгау, Э. Карр, Ч. Тейлор, К. Уолтц, С. Уолт, Б. Бузан, Д. Миршаймер, Дж. Гэддис, Н. Ренгер, М. Каплан, П. Кеннеди, Л. Миллер и др.).

Анализ развития идей либерализма и неолиберализма в теории международных отношений представлен М.М. Лебедевой в главе «Либерализм в исследовании мировой политики» (раскрыты идеи И. Канта, В. Вилсона, Р. Кохэйна, Дж. Ная, Дж. Розенау, Б. Россета и др.) в контексте анализа таких сюжетов, как теория международных режимов, влияние множественности акторов на технологии урегулирования конфликтов, концепт «мягкой силы», сравнительный анализ методов публичной дипломатии. Перспективы неолиберализма автор видит в «дальнейших исследованиях новых форм и методов организации глобального управления, таких, например, как „клубные форматы“ (группы G7, G20, БРИКС), механизмы взаимодействия государств, бизнеса, неправительственных организаций по различным „секторальным“ вопросам, в том числе по противодействию терроризму, оказанию помощи развитию, регулированию информационных потоков в международной среде» (с. 97).

Особый интерес социологов вызовет панорама теоретических направлений и их критическое осмысление с точки зрения интерпретативной состоятельности: «Институционализм и неинституционализм» (С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова) и прикладное развитие этой темы в главе «Институциональные форматы постсоветской интеграции» (А.В. Торкунов), «Марксизм, постмарксизм, неомарксизм» (Г.Г. Водолазов), «Системный подход в политической науке» (О.Ф. Шабров), «Конструктивизм в международно-политических исследованиях» (Т.А. Алексеева), «Структурализм в политической науке» (К.А. Пахалюк), «Коммуникативизм в исследованиях политики» (А.И. Соловьев), «Сетевая теория политики и управления» (Л.В. Сморгунова), «Экономические факторы мировой политики» (А.А. Дынкин).

В книге представлены и темы, непосредственно связанные с методологией анализа и стратегиями исследования. Так, в главе «Позитивизм как исследовательская стратегия» А.А. Чанышев описывает становление и развитие традиции позитивизма в науке, раскрывая вклад О. Конта, Дж. С. Милля, А.И. Стронина, Е.В. де Роберти, В. Парето, Дж. Кэтлина, К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда и др. Обстоятельно проанализирована сущность дискурс-анализа в одноименной главе (авторы М.В. Ильин, К.А. Пахалюк и И.В. Фомин опираются на труды Э. Бюиссанса, Ю.С. Степанова и др.).

Гармонично вписывается в общую концепцию книги проблема применения разветвленного аппарата исследований в условиях усложнения современного мира, критического переосмысления достигнутого и поиска новых взглядов на политику и ее воплощение. Этой злободневной как для политологии, так и для социологии теме посвящена глава «Альтернативизм в науке и политике». Ее автор Л.Н. Тимофеева обосновывает идею, что альтернативизм как принцип мышления, метод исследования и теории, не совпадающие с господствующей точкой зрения в различных сферах общественной жизни, вполне доказал свою эффективность. Автор прослеживает появление неклассических и постнеклассических направлений в науке, движение от современных к постсовременным теориям, появление альтернативных движений и новых идеологий. Альтернативизм дает возможность выбора и конструирования новой картины мира в научном творчестве, создания новых идеологических конструкций и движений в политической практике. «По сути, новые идеологии „зеленых“, коммунитариев и т.д. — это соединение идей известных идеологий, а делиберативная модель демократии Ю. Хабермаса — путь к ее совершенствованию путем обсуждения альтернатив» (с. 544). Размышления на данную тему венчает афоризм Гераклита Эфесского: «Кто не ожидает неожиданного, тот не найдет и трудно находимого». Кстати, этой стратегии подчинено содержание третьего раздела книги, общий фокус которого — «Мировое общество. Мировая политика»: парадигма цикличности мировой политики, теория секьюритизации в анализе политики, регионализм, интеграционализм и структурные изменения глобального миропорядка, стратегическая стабильность в контексте трансформации миропорядка, системные и конгломеративные трактовки современного мира, энергетическое измерение мировой политики и информационное общество.

Рецензия была бы неполной без пожеланий для следующих изданий фундаментального труда. Возможно, кто-то из читателей сочтет, что отдельные главы посвящены скорее теориям «среднего уровня», чем методологиям (например, «Теория секьюритизации в анализе политики»), а некоторые подходы строятся на слишком частных теориях («Информационное общество и мировая политика»). Вероятно, включение данных сюжетов в книгу связано с тем, что авторы проекта исходили из принципа максимизации эффективности применения методологий и концепций для анализа конкретных политических процессов. Видимо, те же соображения лежат в основе изучения международной политики сквозь призму конфликтологического подхода, хотя он предлагает почти универсальный ракурс анализа и внутригосударственных политических процессов, в том числе на уровне

отдельных институтов и групп. Кроме того, желательны — помимо глоссария — подробные предметный и именной указатели для облегчения работы со столь обширным — около 800 страниц — изданием. Однако все эти соображения никоим образом не снижают высокой оценки книги, которая фундирована значительным объемом источников и насыщена интересными фактологическими данными, референтными для анализа и российской действительности, и мирополитического контекста. Вошедшие в издание более тридцати методологических подходов и парадигм «не исчерпывают весь существующий спектр методологических направлений — это невозможно сделать в рамках одного издания. Однако справедливым будет признание того, что все основные в книге представлены» (с. 10). Несомненно, они задают вектор расширения методологической оптики и тематических направлений социологической науки, призывая к переосмыслению сложившегося исследовательского дизайна.

Библиографический список

- [1] Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. М., 2010.
- [2] Гаман-Голутвина О.В. Политология как междисциплинарная матрица // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 1.
- [3] Гаман-Голутвина О.В. Политическая наука перед вызовами современной политики // *Политические исследования*. 2016. № 1.
- [4] Кравченко С.А. Интегральная концепция социологии жизни (о книге Ж.Т. Тощенко «Социология жизни») // *Социологические исследования*. 2017. № 8.
- [5] Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // *Политические исследования*. 2018. № 6.
- [6] Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2016.
- [7] Российская политическая наука / под общ. ред. А.И. Соловьева. М., 2008.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-849-857

Sociological potential of political scientists' analytical tools*

I.G. Kargina

¹Moscow State Institute of International Relations (University)
Prosp. Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454
(e-mail: irenkargina@mail.ru)

Abstract. The article is a review of the book *Contemporary Political Science: Methodology* (edited by O.V. Gaman-Goluvina and A.I. Nikitin. Moscow: Aspect Press; 2019. 776 p.) which aims at assessing the interpretative potential of political science methodology for sociology. The author believes that

---

* © I.G. Kargina, 2019.

The article was submitted on 05.09.2019. The article was accepted on 20.09.2019

the book opens up new horizons for cooperation of political science and sociology for it expands the range of methodological optics, encourages the formulation of new tasks for sociological analysis, allows to rethink the current challenges of the contemporary world in an interdisciplinary perspective and to more accurately conceptualize through the political analysis the topics relevant to contemporary sociology, and also shows how a number of theoretical approaches and paradigms of political science can be used in sociology.

Key words: methodology; sociology; political analysis; interdisciplinary approach

References

- [1] *Biblioteka otechestvennoy obshchestvennoy mysli s drevneyshikh vremen do nachala XX veka*. [Library of Russian Social Thought from Ancient Times to the Early 20th Century]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [2] Gaman-Golutvina O.V. Politologiya kak mezhdistsiplinarnaya matritsa [Political science as an interdisciplinary matrix]. *Mezhdunarodnye Protsessy*. 2016; 14 (1) (In Russ.).
- [3] Gaman-Golutvina O.V. Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoy politiki [Political science and challenges of contemporary politics]. *Politicheskie Issledovaniya*. 2016; 1 (In Russ.).
- [4] Kravchenko S.A. Integralnaya kontseptsiya sotsiologii zhizni (o knige Zh.T. Toshchenko “Sotsiologiya zhizni”) [Integral concept of sociology of life (on Zh.T. Toshchenko’s *Sociology of Life*)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2017; 8 (In Russ.).
- [5] Nikitin A.I. Sovremenny miroporyadok: ego krizis i perspektivy [Contemporary world order: Its crisis and prospects]. *Politicheskie Issledovaniya*. 2018; 6 (In Russ.).
- [6] *Politicheskaya nauka pered vyzovami globalnogo i regionalnogo razvitiya* [Political Science and Challenges of Global and Regional Development]. Pod red. O.V. Gaman-Golutvinoy. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [7] *Rossiyskaya politicheskaya nauka* [Russian Political Science]. Pod obshch. red. A.I. Solovieva. Moscow; 2008 (In Russ.).